

- ⁴¹ Самохвалова Н. В. Указ. соч. С. 96.
⁴² ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22. Л. 11, 12.
⁴³ Булычев М. В., Максимов Е. К. Указ. соч. С. 30.
⁴⁴ Хованский Н. Ф. Немецкий и коммерческий клубы... С. 344.
⁴⁵ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. О развитии книжной торговли... С. 326–332.
⁴⁶ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.
⁴⁷ Там же.
⁴⁸ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 329–330.
⁴⁹ Местное самоуправление Саратова : История и современность. Саратов, 2005. С. 27–28.
⁵⁰ Некрасова М. А. Искусство Палеха. М., 1966. С. 16–20.
⁵¹ Там же. С. 47.
⁵² Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 332.
⁵³ Хованский Н. Ф. Немецкий и коммерческий клубы... С. 353.
⁵⁴ Там же. С. 354.
⁵⁵ Там же. С. 353.
⁵⁶ Шомпулев В. А. Провинциальные типы сороковых годов // Шомпулев В. А. Записки старого помещика. М., 2012. С. 54.
⁵⁷ Шомпулев В. А. Ряд похищений и увлечений // Шомпулев В. А. Записки... С. 102.
⁵⁸ Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 354.
⁵⁹ Там же. С. 344.
⁶⁰ Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 353.
⁶¹ Самохвалова Н. В. Указ. соч. С. 97.
⁶² Там же. С. 98, 99.
⁶³ Серебряков В. И. Указ. соч. С. 192.
⁶⁴ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22.

УДК 94(47).084.3

ГАРНИЗОННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ЗАЩИТЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

А. А. Симонов

Саратовский государственный университет
E-mail: simonoffsgu@mail.ru

В статье рассматривается участие отрядов, сформированных из тыловых гарнизонов Казанского военного округа, в событиях, связанных с утверждением советской власти на территории Поволжья и Урала.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Гражданская война в России, Казанский военный округ, тыловые гарнизоны, демобилизация русской армии, советское военное строительство.

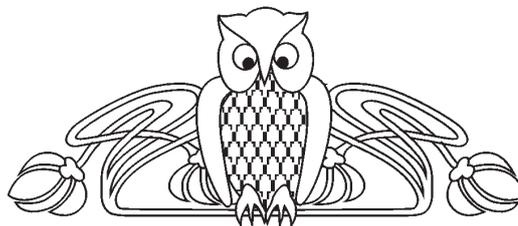
Garrison Units of Kazan Military District in Fight for Soviet Ascention to Power

A. A. Simonov

Article focused on participation of military units from Kazan-region military reserve, deployed for protection of Soviet power in the Volga and Ural regions

Key words: October Revolution, Civil war in Russia, Kazan military district, rare garrisons, Demobilization in the Russian Army, Soviet military building.

После Октября 1917 г. большевистский прагматизм не сразу отверг многие государственные институты предшествующего режима. К вооружённым силам это относилось в первую очередь. Страна продолжала участвовать в мировой войне, её армия и флот оставались важнейшим фактором сдерживания внешней угрозы. Идея альтернативных вооружённых сил, в частности народного ополчения или, по-другому, всеобщего вооружения народа, — ещё требовала теоретиче-

ского осмысления, не говоря уже о практике. Для новой власти неизбежным оказалось решение использовать, хотя бы временно, старую военную машину.

На тот момент русская армия представляла собой гигантскую социальную массу. На фронте в октябре 1917 г. находилось более 6 млн солдат и офицеров. В тыловых гарнизонах — около 1,4 млн¹. Держать под контролем такое количество военнослужащих было крайне сложно. Дело усугублялось прогрессирующим разложением вооружённых сил, запущенным ещё при Временном правительстве. В целом же процессы, которые шли в русской армии в конце 1917 г., представляли собой результат взаимодействия объективных и многочисленных субъективных факторов и не контролировались какой-либо политической партией, в том числе и большевиками². Военнослужащие принимали непосредственное участие в политической жизни страны, и от их отношения к происходящим событиям во многом зависела судьба нового государственного строя. Советская власть нуждалась в эффективном решении армейского вопроса.

Созданию военных органов Советского государства положил II Всероссийский съезд Советов. 26 октября 1917 г.³ его делегаты приняли постановление о создании фронтовых и армейских временных революционных комитетов⁴, распоряжениям которых обязаны были подчиняться командующие фронтами и армиями. Деятельность новых органов носила чрезвычайный характер. Главной задачей считалось установление в армей-

ской среде порядка, необходимого для удержания фронта⁵.

В тылу к активному участию в армейской жизни подключилась местная советская администрация. Работали военно-революционные комитеты и другие подобного рода организации, созданные для утверждения во власти.

Решаемые ими военные вопросы выходили за рамки местного значения. Например, при участии многопартийного Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г. было избрано временное руководство Казанским военным округом. Командующим стал большевик прапорщик Н. Е. Ершов, его помощником – полковник М. А. Руанет, исполняющим должность начальника штаба – генерал-майор И. И. Козлов⁶.

14 ноября 1917 г. в Казани собрался окружной съезд представителей частей и учреждений округа. Присутствовали представители всего 15 гарнизонов, хотя в округе их числилось 98⁷. Тем не менее съезд полномочно передал всю полноту власти в Казанском военном округе сначала временной коллегии, а 25 ноября – постоянной коллегии из пяти лиц под наименованием «Совет комиссаров по управлению округом». Из членов коллегии трое представляли партию большевиков (Н. Я. Ежов, Н. В. Скачков, Я. Д. Чанышев) и двое – левых эсеров (Останин и Котляров). Председателем Совета комиссаров был избран Н. Я. Ежов. Состав этого Совета не менялся вплоть до апреля 1918 г., то есть до начала ликвидации Казанского округа как военно-административной единицы⁸.

Говорить о том, что новое руководство округом управляло им в полном объеме, конечно же, не приходится. Да и сам округ как военно-административная единица во многом потерял своё назначение. Главную задачу военно-окружной системы – готовить резервы для Действующей армии – он уже не выполнял. За перемирием с Четверным союзом, которое объявило Советское правительство, маячил долгожданный мир, и в войсках преобладало демобилизационное настроение. Дезертирство приняло массовый характер. Солдаты практически вышли из-под контроля командования. В создавшейся обстановке СНК принял 10 ноября Декрет о постепенном сокращении численности армии. Согласно ему в бессрочный запас увольнялись солдаты призыва 1899 г.⁹ В этот же день декрет был передан по телеграфу во все армии и округа и сильно взбудоражил солдатские массы. В декрете не указывалось, кто отвечает за проведение демобилизации, и это вызвало ещё больше недоразумений¹⁰.

Между тем вплоть до конца 1917 г. Советское правительство не оставляло попыток укрепления и удержания войск на «внешнем» фронте. Эта мера стала особенно необходимой в связи с осложнениями в ходе мирных переговоров с Германией, угрозой вторжения немецких войск и усилившимся развалом вооружённых сил. В меньшей степени это касалось «внутреннего» фронта про-

тив отдельных очагов казачьих и белогвардейских выступлений. Но и здесь не исключалось наряду с боевыми частями участие тыловых формирований из военнослужащих.

Необходимо напомнить, что гарнизоны тылового Казанского военного округа¹¹, исключая Оренбург и Уральск, где преобладали казачьи формирования, в основном сразу признали новую власть или оказались к ней нейтральны. Лишь в Казани и Саратове некоторые воинские части поучаствовали в стычках, поддержав Временное правительство или победившие в итоге Советы.

В Казани, например, где имелся гарнизон около 50 тыс. человек¹², меньшую, антисоветскую, группировку составили юнкера военно-учебных заведений, казаки, офицеры и эскадрон конников из запасного кавалерийского полка в Сызрани. Противостояли им красногвардейцы казанских предприятий и солдаты из запасных пехотных и артиллерийских частей гарнизона. Само описание вооружённых стычек в Казани, имевших место 24 и 26 октября 1917 г., не содержит сколь-нибудь точных сведений ни о численности сражавшихся, ни о жертвах. Учитывая разложение армейских частей, речь может идти о нескольких сотнях активных участников с обеих сторон. Противники Советской власти перестали сопротивляться больше под воздействием сложившихся на политической арене обстоятельств, чем по причине военного поражения: оружие они сложили, когда стало известно о свержении Временного правительства в Петрограде¹³.

В другом крупнейшем поволжском гарнизоне – Саратовском – общая численность войск доходила до 60 тыс. человек¹⁴. Здесь противостояние между «думцами» и Саратовским Советом тоже вылилось в вооружённое столкновение. Причём большинство военнослужащих гарнизона заняло нейтральную позицию. Совет постарался привлечь на свою сторону наименее разложившиеся части гарнизона – пулемётчиков и артиллеристов. В результате большевики смогли создать сводный отряд из пулемётчиков и склонить на свою сторону 1200 артиллеристов – всего около 3000 военнослужащих. Огневая поддержка артиллерии оказалась особенно весомым вкладом в победу над сторонниками Временного правительства, поскольку примерно такое же количество офицеров, юнкеров местной школы прапорщиков, студентов, гимназистов и других горожан встало на сторону Временного правительства. Утром 29 октября 1917 г., после ночного артиллерийского обстрела, защитники городской думы согласились на капитуляцию¹⁵.

В этот период Советы представляли собой политический блок большевиков с левосоциалистическими партиями – левыми эсерами, эсерами-максималистами, меньшевиками-интернационалистами и анархистами. Характер взаимоотношений внутри блока был достаточно сложным, многообразным. При всем этом блок

состоялся. «Триумфальное шествие Советской власти» оказалось возможным и быстрым во многом благодаря ему¹⁶. В степени же влияния на армию из всех партий блока первенство было за большевиками. Это подтвердили ноябрьские выборы 1917 г. в Учредительное собрание. Голосование военнослужащих Казанского военного округа ярко выявило характер влияния на них большевиков. К сожалению, не известен процент голосования от общей массы солдат, то есть сколько всего их пришло на выборы. Тем не менее, например, в Перми за большевистских кандидатов проголосовало 53% военнослужащих, а в Челябинске – свыше 72%¹⁷. В Саратовском гарнизоне в выборах приняли участие 12 660 военнослужащих. Большевики получили 8993 голоса, то есть две трети (70,6%). Следом шли эсеры, набравшие 1897 голосов (14,9%). В уездном Балашове Саратовской губернии с гарнизоном около 20 тыс. человек¹⁸, солдаты тоже отдали большевикам две трети своих голосов¹⁹. Похожая картина наблюдалась и в других местах Казанского военного округа. Имея такую поддержку, большевики и левые социалисты могли теперь рассчитывать на руководство армией.

В оставшиеся месяцы 1917 г. военная тема регулярно поднималась на заседаниях исполкомов местных Советов. При них стали появляться специальные военные органы, создаваемые на базе прежних солдатских секций, имевшихся при исполкомах Советов. Секции постепенно приобретали исполнительно-распорядительные права и превращались в структуры с расширенными полномочиями. Это указывает на начавшееся разграничение функций власти военной и гражданской. Характерен пример Саратова. Там военная секция при местном Совете уже в ноябре принялась издавать руководящие документы без утверждения их губисполкомом. Причём приказы и распоряжения предназначались не только организациям, но и частным лицам. В первую очередь это касалось продовольствия, которого не хватало ни городу, ни огромному гарнизону²⁰. Такой «сепаратизм» был присущ и другим подобным военным организациям, из-за чего они меняли названия, подчёркивая свою значимость и независимость. Например, в Екатеринбурге в начале ноября из военной секции образовался военный отдел губисполкома. В Вятке и Самаре военные отделы появились в середине декабря. Тогда же в Уфимском Совете прежний исполком военной секции был преобразован в военную коллегию из 7 человек. Тенденция создания специальных органов военного управления наблюдалась в деятельности военных секций Советов в Камышловле, Ирбите, Перми²¹.

Первым местом вооружённых выступлений на территории Казанского военного округа стал Южный Урал, где хозяйничал оренбургский атаман А. И. Дутов. Поводом же для активизации действий послужило письмо, написанное 22 но-

ября 1917 г. рабочими и железнодорожниками Оренбурга В. И. Ленину, с просьбой о военной помощи. Послание оказалось кстати: буквально за два дня до его отправки Совнарком обсуждал ситуацию в Оренбургской губернии. На заседании выступил чрезвычайный комиссар правительства по Средней Азии П. А. Кобозев, который только что вернулся из Оренбурга. Он то и объяснил необходимость срочного решения вопроса со строптивым атаманом, деятельность которого перекрывала стратегически важные пути в Сибирь и Среднюю Азию, угрожала продовольственной безопасности Европейской России. К решению проблемы был подключён главком Н. В. Крыленко. Высказал свою точку зрения и нарком по иностранным делам Л. Д. Троцкий, указавший на недостаточность местных сил для борьбы с Дутовым²². Решать же проблему должен был Кобозев: ему Совнарком поручил создать группу войск и сосредоточить её в Бузулуке и Челябинске.

Непосредственная помощь возлагалась на армию. 25 ноября 1917 г. советское правительство приняло обращение «Ко всему населению России». В документе подчёркивалась опасность казачьих восстаний на Дону и Урале и сообщалось, что СНК «распорядился двинуть необходимые войска против врагов народа»²³. Известна также записка В. И. Ленина от 26 ноября, адресованная наркомом по военным делам и командующему войсками Петроградского военного округа В. А. Антонову-Овсенко и заместителю наркома по военным делам Н. И. Подвойскому. Глава правительства просил экстренной военной помощи против Дутова²⁴.

25 ноября Петроградский военно-революционный комитет обсудил вопрос о положении на Урале и в Сибири. Прямо на заседании было решено направить на Урал отряд матросов с Северного фронта. С Румынского фронта отбыл также отряд из 360 солдат 196-го пехотного Инсарского полка и группа артиллеристов при 10 орудиях. Из тыловых гарнизонов Казанского военного округа были стянуты небольшие армейские отряды из Самары (500 солдат), Казани (совместный – 200 солдат и красногвардейцев), Сызрани (120 кавалеристов), Томска и Омска (300 штыков, 2 пулемётные команды). По численности тыловые армейские отряды хотя и незначительно, но уступали рабочим красногвардейским отрядам, прибывшим из промышленных районов Волги и Урала. В дальнейшем, к началу 1918 г., эта разница значительно увеличилась. На тот момент общая численность советских сил на Оренбургском фронте составила не менее 10–12 тыс. человек, в основном красногвардейцев²⁵. Резервы же армии, охваченной демобилизационной лихорадкой, попросту иссякли. Показателен эпизод с Самарским отрядом под командой В. К. Блюхера. Он по прибытии в Челябинск самодемобилизовался, даже не приняв участия в боевых действиях против дутовцев²⁶.

Другой очаг напряжённости вспыхнул на Дону, объявившем себя независимым от Советской России²⁷. Из всего региона Поволжья и Урала ближе всего находилась к нему Саратовская губерния, а конкретнее – Царицынский уезд. Именно о посылке туда военного отряда зашла речь на заседании Саратовского Совета 19 ноября 1917 г. Решение принималось трудно, поскольку первые месяцы существования Советской власти в Саратове были осложнены упорной политической борьбой нового режима с эсеровской оппозицией. Местному Совету самому требовались надёжные армейские подразделения. Отряд всё же постановили отправить, но одновременно обратиться за помощью к руководству Казанского военного округа за дополнительными силами. Жест в то время достаточно свойственный провинциальным Советам – якобы не одни мы отвечаем за ситуацию в губернии, хотя вооружёнными силами на её территории должны распоряжаться самолично. В отряд, кстати, включили 250 пулемётчиков с 40 боевыми пулемётами и орудийную батарею²⁸. Силы немалые. Но отправилось ли в итоге это формирование по назначению, доподлинно не установлено. Известно только, что на следующий день начались тренировки губисполкома с капитанами и лоцманами пароходов, которые отказались перевозить войска в условиях закончившейся навигации²⁹. К тому же, 21 ноября ситуация в Саратове ещё больше обострилась – правые эсеры организовали в городе 10-тысячную демонстрацию протеста. В таких условиях большевики вряд ли бы отказались от поддержки боееспособного отряда. Возможно, с его помощью 28 ноября и была разогнана эсеровская Городская дума³⁰. Подтверждается данная версия и тем фактом, что 9 декабря царицынские большевики вновь обратились в Саратов за военной помощью. На этот раз решено было местный гарнизон не трогать, а выявить «свободные силы» в уездных воинских частях и обратиться в Казань за снарядами и артиллерией. Кроме того, приказ о немедленной высылке тысячного отряда был отправлен в Николаевск соседней Самарской губернии, а в Астрахань послана делегация в штаб 50-й запасной пехотной бригады³¹.

Однако усиливавшееся с каждым днём разложение армии, увеличение потока самодемобилизации делали невозможным выполнение подобных планов. Причём тыловые гарнизоны буквально разбежались. Крестьяне, одетые в солдатские шинели, торопились успеть к земельному дележу. Бесконтрольность демобилизации могла крайне усложнить ситуацию на местах. От власти – центральной и региональной – требовались решительные меры.

В итоге, например, в том же Саратове 28 декабря решили наконец отказаться от опоры на части гарнизона и «осуществить план, принятый в Петрограде»³². Речь идёт о приказе Главковерха Н. В. Крыленко № 1007 от 25 декабря о создании на фронте и в тылу Народной социали-

стической гвардии³³. Тогда же наряду с предложением расширить городскую Красную гвардию прозвучало мнение привлечь к охране города солдат, заинтересовав их денежными премиями³⁴. Спонтанное решение об организации в Саратове по сути дела наёмной добровольческой армии, получило подтверждение в Ставке. В конце декабря там были разработаны «Общие соображения по сформированию армии». Проект предполагал одновременное формирование добровольческих частей в тылу и на фронте³⁵. Причём в разделе о целях и принципах формирования Народно-социалистической гвардии говорилось, что она «создаётся из солдат действующей армии, запасных частей и всех добровольцев, желающих вступить в её ряды»³⁶.

Примерно по такому принципу в начале января в Саратове была создана «Восточная армия по борьбе с контрреволюцией» численностью около 3000 человек. Предназначенная сначала для действий в Области Войска Донского, она срочно была перенацелена на Астрахань, где 12 января 1918 г. вспыхнуло антисоветское восстание астраханских казаков³⁷. Это было последнее воинское формирование в Казанском военном округе, созданное с привлечением действующих военнослужащих старой армии.

Дальнейшие события показали, что в тыловых гарнизонах Поволжья и Урала обвальную демобилизацию не смогло приостановить даже германское наступление в феврале 1918 г. Показателен пример той же «Восточной армии»: её добровольцы-солдаты, возвратившиеся в третьей декаде февраля из астраханского похода, наотрез отказались подчиниться распоряжению губернского Совета о включении их в начавшуюся создаваться Красную армию. Военнослужащие поспешили в свои части за полагающимся им при демобилизации выходным пособием. «Восточную армию» пришлось распустить³⁸.

Темпы демобилизации всё время возрастали и достигли пика к концу февраля 1918 г. В итоге около половины русской армии было демобилизовано ещё до германского наступления³⁹. Брестский мир обязал Советскую Россию окончательно ликвидировать старую армию. 30 марта Наркомвоен приказал внутренним округам завершить расформирование собственных войск к 12 апреля. Одновременно с демобилизацией личного состава и расформированием частей старой армии и добровольческих формирований из них в гарнизонах бывшего Казанского военного округа развернулась работа по созданию первых частей Красной армии.

Примечания

- ¹ *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 16–17.
- ² *Гаврилов Л. М.* Истоки и финал демократизации

- русской армии // Армия и общество 1900–1941 гг. Статьи и документы. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://august-1914.ru/gavril.pdf> (дата обращения: 27.03.2013).
- ³ Все даты до 14 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.
 - ⁴ Временные революционные комитеты зачастую именовались военно-революционными комитетами по аналогии с местными военными организациями при Советах рабочих и солдатских депутатов. См.: *Молодцыгин М. А.* Красная Армия : рождение и становление. 1917–1920 гг. М., 1997. С. 22.
 - ⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 21; *Короблев Ю. И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября.* М., 1979. С. 138.
 - ⁶ *Ежов Н. Я.* Военная Казань в 1917 году. Казань, 1957. С. 72–73.
 - ⁷ В 1917 г. в 98 гарнизонах Казанского военного округа размещались 588 воинских частей и учреждений, числилось более 17 тыс. офицеров и около 800 тыс. нижних чинов. Части округа составляли 13 запасных бригад (79 запасных пехотных полков и 2 пулеметных полка), три запасные артиллерийские бригады, запасной кавалерийский полк и ополченские дружины. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1720. Оп. 1 Д. 81. Л. 50; *Ежов Н. Я.* Указ. соч. С. 14–15.
 - ⁸ *Ежов Н. Я.* Указ. соч. С. 77–78; Краснознаменный Приволжский. Куйбышев, 1980. С. 10, 19.
 - ⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 66–67.
 - ¹⁰ *Базанов С. Н.* Выход России из войны, демобилизация армии и заключение Брестского мира // Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 396.
 - ¹¹ Кроме губернских гарнизонов, свои тыловые гарнизоны в годы Первой мировой войны имелись практически во всех уездных городах Казанского военного округа. Их численность варьировалась от сотни человек (Бирск, Златоуст, Хвалынский и т.д.) до нескольких десятков тысяч (самые большие в Екатеринбург и Сызрани).
 - ¹² Штаб 13-й запасная пехотная бригада и некоторые части этого соединения (94-й, 95-й, 164-й и 240-й пехотные запасные полки), 2-я и 5-я артиллерийские запасные бригады, 685-я и 686 пехотные дружины, Казанское пехотное училище, 1-я и 2-я Казанские школы подготовки прапорщиков пехоты и др. части учреждения военного ведомства. См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 81. Л. 50; Оп. 4. Д. 242. Л. 311; *Ежов Н. Я.* Указ. соч. С. 15.
 - ¹³ В отечественной историографии без ссылок на какие-либо документы численность антисоветских сил в Казани оценивается примерно от 7000 чел. до 2500 чел.; численность сторонников Советской власти – до 20 000 чел. См.: Краснознаменный Приволжский. С. 11; *Ежов Н. Я.* Указ. соч. С. 66. В фундаментальном историческом труде «Октябрь в Поволжье» численность противоборствующих сторон вообще никак не оценивается. См.: Октябрь в Поволжье / под ред. В. К. Медведева. Саратов, 1967. С. 220–223.
 - ¹⁴ 14 октября 1917 г. военная секция Саратовского Совета подала в исполком ведомость, в которой общая численность гарнизона определялась в 65 696 чел. 29 сентября Саратовская городская дума в справке о расквартировании войск указала общее число военнослужащих 51 500 чел. Осенью 1917 г. в Саратове дислоцировался штаб 14-й запасной пехотной бригады и некоторые части этого соединения (90-й, 92-й и 141-й запасные пехотные полки, 3-й и 4-й запасные пулеметные полки), 4-я запасная артиллерийская бригада, 3-я Саратовская школа прапорщиков, а также различного назначения мелкие тыловые части и учреждения военного ведомства. См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 776. Л. 6–7, 22; *Васькин В. В.* Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1972. С. 16.
 - ¹⁵ *Симонов А. А.* Краткосрочные временные военно-учебные заведения в Саратовском Поволжье. 1915–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 66–67.
 - ¹⁶ *Стариков С. В.* Левые социалисты в Российской революции, март 1917 – июль 1918 гг.: на материалах Поволжья : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997. URL: <http://www.disscat.com/content/levye-sotsialisty-v-rossiiskoi-revoljutsii-mart-1917-iyul-1918-gg-na-materialakh-povolzhya> (дата обращения: 7.07.2013).
 - ¹⁷ *Молодцыгин М. А.* О некоторых вопросах военного строительства на Урале в первые месяцы Советской власти // Урал и оборона Советской страны. Свердловск, 1968. С. 33.
 - ¹⁸ Балашовский филиал государственного архива Саратовской области (БФ ГАСО). Ф. К. Оп. 1. Д. 202. Л. 14.
 - ¹⁹ *Рейли Д. Дж.* Политические судьбы российской губернии. Саратов, 1995. С. 301, 307.
 - ²⁰ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917–1918) : сб. документов. М. ; Л., 1930. С. 258.
 - ²¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 5; *Молодцыгин М. А.* О некоторых вопросах военного строительства на Урале в первые месяцы Советской власти. С. 35–37.
 - ²² *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 125.
 - ²³ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 154–155.
 - ²⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 50. С. 19.
 - ²⁵ Подробнее см.: *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 21; *Ганин А. В.* Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 70; *Его же.* Атаман А. И. Дутов. С. 126–127, 140–141; *Петров С.* Из истории Гражданской войны. Борьба с Дутовщиной (первый этап 1917 и 1919) // Борьба классов. 1934. № 4. С. 66; *Селяничев А. К.* Флот под красным флагом революции. М., 1983. [Электронный ресурс]. URL: <http://time.tom.ru/wordpress/?p=4033> (дата обращения: 13.04.2013); Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 87.
 - ²⁶ *Блюхер В. К.* Революционные отряды рабочих, крестьян и казаков Южного Урала в боях за Советскую родину // На Южном Урале : Воспоминания участников Гражданской войны. М., 1958. С. 72.
 - ²⁷ Гражданская война в СССР. Т. 1. С. 80.
 - ²⁸ *Антонов-Саратовский В. П.* Политика Саратовского Совета // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 28; Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 246–247.

- ²⁹ Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 249.
³⁰ Рейли Д. Дж. Указ. соч. С. 293–294.
³¹ Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 276.
³² Там же. С. 302.
³³ Кляцкин С. М. К вопросу об использовании русской армии для нужд обороны Советской республики. С. 30.
³⁴ Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 302.
³⁵ Кляцкин С. М. На защите Октября. С. 85.
³⁶ Там же. С. 85–86.
³⁷ Подробнее об этом формировании см.: Симонов А. А.

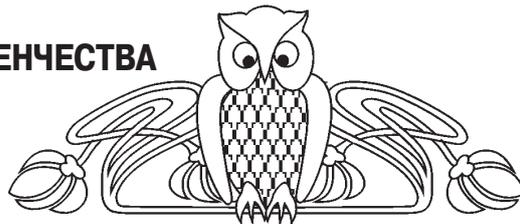
- Астраханский поход «Восточной армии по борьбе с контрреволюцией» // Партизанская и повстанческая борьба : опыт и уроки XX столетия. Доклады академии военных наук (Поволжское отделение, воен. история). № 3 (38). Саратов, 2009. С. 91–95.
³⁸ Молдавский Б. Обзор военных событий от 11-го декабря 1917 года до 15-го сентября 1918 года // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 30.
³⁹ Базанов С. Н. Выход России из войны, демобилизация армии и заключение Брестского мира // Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 397.

УДК 316.344.34–05.87(470.44)(09)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА СТУДЕНЧЕСТВА ВУЗОВ В г. САРАТОВЕ В 1920-е ГОДЫ

Н. В. Стребкова

Саратовский государственный университет
E-mail: hope8917@gmail.com

В статье рассматривается динамика социального состава студентов вузов г. Саратова в 1920-е гг. Автор анализирует связь между изменениями в социальном составе и постановлениями правительства.

Ключевые слова: студенты, социальный состав, постановления, рабоче-крестьянская прослойка.

The Dynamics of Social and Class Structure of University Students in Saratov during 1920s

N. V. Strebkova

The article devoted to the dynamics of change in the social class of university students in Saratov during 1920s. The author analyzes the connection between changes in the social structure and government resolutions.

Key words: students, social class, resolution, working class and peasantry.

Временное правительство своим декретом от 3 марта 1917 г. отменило все национальные и сословные ограничения, в том числе и для поступления в высшие учебные заведения¹. Это сказалось на приеме в вузы уже осенью 1917 г. Например, если на 1 января 1917 г. в Саратовском университете числилось 1072 студента, то на 1 января 1918 г. там занималось уже 2250 студентов². Советская власть пошла дальше и поставила своей задачей «довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»³. Так, накануне нового 1918/1919 учебного года В. И. Ленин разработал проект постановления Совета Народных Комиссаров «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР», в котором содержались указания Комиссариату народного

просвещения о проведении мероприятий, обеспечивавших рабочим и крестьянам свободный доступ к высшему образованию. «На первое место, – говорилось в проекте, – безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»⁴. Тем самым создавались значительные привилегии для рабоче-крестьянской прослойки и затруднялся доступ в высшие учебные заведения представителям прочих социальных слоев.

2 августа 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения», которыми был предусмотрен прием в высшие учебные заведения всех граждан обоего пола, достигших 16 лет. Воспрещалось требовать от поступающих какие бы то ни было документы, кроме удостоверения об их личности и возрасте. Отменялась плата за обучение, была установлена государственная стипендия студентам⁵. Все это вызвало огромный наплыв трудящейся молодежи в высшую школу.

Особое внимание на формирование социального состава студенчества стали обращать властные и партийные органы после окончания гражданской войны. Провозгласив доступность высшей школы для трудящихся и открыв двери вузов для рабоче-крестьянской молодежи, Советское государство в течение 1921–1927 гг. добилося в этом направлении значительных успехов. Социальный состав студентов изменился, в их числе стала преобладать рабоче-крестьянская прослойка. Главную роль в реализации этой задачи сыграла деятельность рабфаков и введение новых правил приема⁶.

Однако оказалось, что многим поступившим университетское обучение не под силу, и поэто-